

УДК 343.12

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЯ ПОСРЕДСТВОМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ КАК НОВЕЛЛА РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Поддубняк А. А., Евдокимова И. С.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье рассмотрены основные положения действующего уголовно-процессуального законодательства, регулирующие возможность использования систем видео-конференц-связи. Исследована сущность законопроекта, находящегося на стадии рассмотрения в Государственной Думе РФ, который предусматривает введение статьи 189.1 «Особенности допроса свидетеля посредством видео-конференц-связи» в действующий УПК РФ. Дан анализ основным положениям текста данного законопроекта и пояснительной записки к нему. Приведены мнения различных ученых и практиков относительно целесообразности предоставления следователю права проведения допроса свидетеля дистанционным способом, а также высказаны предложения по совершенствованию текста исследуемого законопроекта.

Ключевые слова: допрос, дистанционный допрос, система видео-конференц-связи, свидетель, следователь, стадия предварительного расследования, видеопознания, видеодопрос, технические средства связи.

Научно-технический прогресс не стоит на месте и затрагивает практически все сферы жизнедеятельности человека. Создание и совершенствование нового технического оснащения неизбежно приводит к его практическому применению, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства. Так, Федеральным законом от 20.03.2011 № 39-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс РФ были внесены изменения, а именно была дополнена ст. 240 и введена статья 278¹. Указанные законодательные новшества предусмотрели возможность допроса свидетеля и потерпевшего судом путем использования систем видео-конференц-связи, что, несомненно, является целесообразным, а также, как показывает судебная практика, способствует реализации таких процессуальных принципов, как рассмотрение дела в разумный срок, полное и всестороннее исследование всех обстоятельств уголовного дела. Анализ становления правовых основ использования видео-конференц-связи в сфере уголовного судопроизводства показывает, что эта современная и эффективная технология применяется на всей территории Российской Федерации, и ее преимущества зримо отражаются в статистических показателях о деятельности судов общей юрисдикции. По официальным данным, в судах общей юрисдикции ежегодно проводится более 800 сеансов связи более чем в 160 000 судебных процессах в год. В течение 13 лет произведено более 650 000 видеоконференций [12, с. 110].

В связи с этим логичным является вопрос о целесообразности расширения сферы использования коммуникационных технологий в уголовном судопроизводстве. В последнее время особую актуальность среди теоретиков и правоприменителей при-

обрел вопрос об использовании систем видео-конференц-связи не только непосредственно на стадии судебного разбирательства, но и на стадии предварительного расследования. В частности, 5 апреля 2018 года в Государственную Думу РФ сенатором А. В. Кутеповым был внесен законопроект № 434998-7, которым предполагается дополнить главу 26 действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулиующую в том числе и порядок осуществления следователем допроса, статьей 189.1 «Особенности допроса свидетеля посредством видео-конференц-связи» [3].

Исходя из текста вышеназванного законопроекта, следователю предоставляется право допросить свидетеля посредством видео-конференц-связи при невозможности личного участия последнего в производстве по уголовному делу. Основанием для проведения такого допроса является постановление следователя, в производстве которого находится дело, направляемое в следственный орган или орган дознания по месту нахождения допрашиваемого свидетеля. На основании данного поручения следственный орган или орган дознания по месту нахождения допрашиваемого свидетеля обязан организовать проведение допроса свидетеля посредством видео-конференц-связи. В редакции предлагаемой статьи указано, что такой допрос будет проводиться по общим правилам, установленным ст. 189, 191 УПК РФ, но с учетом таких особенностей как:

1) перед началом допроса орган следствия или дознания по месту нахождения свидетеля удостоверяет личность свидетеля, а следователь, в производстве которого находится уголовное дело, производит допрос свидетеля;

2) протокол допроса посредством видео-конференц-связи составляется и оглашается с соблюдением всех требований действующего УПК должностным лицом следственного органа или органа дознания по месту нахождения допрашиваемого лица. Указанный протокол допроса, а также иные документы, представленные свидетелем, ордер адвоката, если свидетель явился на допрос с адвокатом, данное должностное лицо обязано направить следователю, в производстве которого находится уголовное дело;

3) следователь, в производстве которого находится уголовное дело, получив протокол допроса свидетеля посредством видео-конференц-связи, подписывает его.

На наш взгляд, предполагаемое нововведение является целесообразным, актуальным и необходимым в условиях существующей реальности.

Во-первых, указанный законопроект нацелен на реализацию ранее упомянутого принципа осуществления правосудия в разумный срок. Существуют ситуации, когда свидетель, явившийся очевидцем преступления, по личным обстоятельствам покинул свое место жительства по определенным обстоятельствам или изначально находится в удаленной местности от органа предварительного следствия и его явка на допрос к следователю достаточно затруднительна и будет служить причиной затягивания рассмотрения уголовного дела. Более того, выезд самого следователя к месту нахождения свидетеля нередко сопряжен со значительными временными и материальными затратами. При этом не стоит забывать, что у следователя в производстве находится не одно уголовное дело и выезд следователя для допроса одного свидетеля будет также затягивать сроки расследования по другим уголовным делам [3].

Во-вторых, ч. 1 ст. 152 УПК РФ, наделяющая следователя правом поручить производство конкретного следственного действия другому следователю. На первый

взгляд, наличие данной нормы опровергает необходимость внесения рассматриваемых дополнений, однако сложно не согласиться с тем, что для проведения качественного допроса следователю необходимо досконально знать все сведения, содержащиеся в материалах дела, и обстоятельства расследуемого преступления. В случае же исполнения поручения следователя, применительно к исследуемой ситуации, вопрос качества и всесторонности проведенного допроса можно поставить под сомнение. Значит, добросовестному следователю остается либо самому выезжать в дальние командировки, либо требовать от свидетеля явки к себе, либо, наконец, заранее настраиваться на повторные поручения. Разумеется, любой из указанных вариантов ведет к затягиванию сроков расследования. Другой наглядный пример: необходимость производства очной ставки между содержащимся под стражей обвиняемым и свидетелем, который уже осужден по другому уголовному делу и теперь отбывает наказание в весьма отдаленных местах. Здесь следователю остается ожидать этапирования свидетеля или вообще отказаться от производства очной ставки в ущерб интересам расследования [7]. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что использование в подобных ситуациях систем видео-конференц-связи значительно бы упростило, ускорило и повысило эффективность проводимых следственных действий.

В-третьих, не ставится под сомнение удобство предлагаемой нормы и для самих допрашиваемых лиц. Возможность проведения допроса по месту нахождения исключит для свидетелей непредвиденные временные и материальные затраты. Более того, интерес представляет высказывание Новикова С. А. об этом: «Использование систем видео-конференц-связи и связанное с ним удобство явки лица для допроса станут мерой, направленной на повышение достоверности даваемых таким лицом показаний. Сегодня, когда вызов на допрос из-за дальности расстояний влечет для вызываемого лица серьезные неудобства, многим потенциальным свидетелям гораздо проще сразу заявить о своей неосведомленности об обстоятельствах расследуемого преступления, чем честно давать подробные показания, неоднократно совершая для этого многокилометровые переезды. Кроме того, дистанционный допрос может способствовать большей откровенности лиц, опасющихся посткриминального воздействия; в этом плане такую форму допроса можно рассматривать в качестве дополнительной меры безопасности» [7].

В-четвертых, использование систем видео-конференц-связи уже давно успешно применяется в зарубежных странах. Как отмечает А. Г. Волеводз, отдел обвинения Министерства юстиции США, Аттorneyская служба, Федеральное бюро расследований и иные следственные органы обладают средствами видеосвязи, зарезервированными для исключительного использования указанными ведомствами. Для проведения видеоконференций по уголовным делам допускается использование оборудования коммерческих организаций, однако правоохранительные органы США пришли к выводу, что предпочтительнее сделать первоначальное вложение в собственное оборудование вместо оплаты гораздо более высоких ставок, установленных бизнесменами за использование их оборудования [5, с. 85]. Ю. Корхонен, М. Веняляйнен в своей работе указывают, что согласно Закону о предварительном следствии Финляндии сторона дела может дать показания посредством видео-конференц-связи, если, по мнению следователя, это не нанесет ущерба и не подвергнет опасности достоверность расследования. На тех же условиях можно заслу-

шать и свидетеля, однако слушание подозреваемого с применением данной процедуры может производиться при условии, что дело является малозначительным, а подозреваемый не оспаривает правомерности заявления о совершении преступления, или при условии, что речь идет о небольшом дополнении к ранее произведенному допросу. Заслушиваемое посредством видео-конференц-связи лицо можно обязать явиться для заслушивания в полицейский участок по месту его проживания, а при необходимости его можно туда доставить. Нет препятствий для использования видео-конференц-связи и при производстве предъявления для опознания [6]. Более того, уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан предусматривает возможность проведения допроса с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос). Особый интерес вызывает то, что в ст. 213 УПК Республики Казахстан перечислены конкретные случаи, в которых должен проводиться дистанционный допрос:

- 1) невозможность непосредственного прибытия лица в орган, ведущий уголовный процесс, по месту расследования (рассмотрения) уголовного дела по состоянию здоровья или другим уважительным причинам;
- 2) необходимость обеспечения безопасности лица;
- 3) проведение допроса малолетнего или несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего;
- 4) необходимость обеспечения соблюдения сроков досудебного расследования, судебного рассмотрения дела [2].

Стоит отметить и то, что рассматриваемая статья УПК Казахстана особое внимание уделяет обеспечению безопасности как информационной, так и личной допрашиваемого лица, что выражено в таких законодательных требованиях как:

- 1) использование при дистанционном допросе научно-технических средств и технологий должно обеспечивать надлежащее качество изображения и звука, а также информационную безопасность;
- 2) в целях обеспечения безопасности лица, по его ходатайству, может быть допрошено в режиме видеосвязи с изменением внешности и голоса, исключаящим его узнавание [2].

Опыт Республики Казахстан в правовом регулировании исследуемого вопроса, на наш взгляд, целесообразно было бы использовать при совершенствовании законопроекта А. В. Кутепова и включить подобные условия в редакцию будущей статьи 189¹ УПК РФ.

В целом рассматриваемый законопроект был оценен положительно Правительством РФ, но были предложены рекомендации по устранению недостатков:

- 1) указано на рациональность распространения использования видео-конференц-связи в отношении и других участников уголовного судопроизводства – потерпевшего, эксперта, специалиста, подозреваемого и обвиняемого;
- 2) отмечается, что норма не содержит указания на необходимость проверки поступивших следователю документов, в том числе протокола допроса;
- 3) особо обращается внимание на то, что проектной статьей 189¹ УПК не предусмотрены обстоятельства, при которых производство допроса посредством видео-конференц-связи не допускается (в частности в случае возможности разглашения государственной тайны либо данных о лице, в отношении которого применены меры безопасности).

На наш взгляд, доводы Правительства РФ обоснованы и подлежат учету при дальнейшем рассмотрении и совершенствовании законопроекта. Кроме того, следует учесть и финансовую сторону вопроса в части необходимости определенных материальных затрат на приобретение следственными органами соответствующего технического оборудования. Как отмечает сам инициатор законопроекта, член Совета Федерации А. В. Кутепов: «Документ был направлен в Минюст, МВД, Правовое управление Президента РФ, Генпрокуратуру, ФСБ и Следственный комитет. Мы, конечно, учтем замечания Правительства, но, чтобы понять целесообразность изменений и возможную потребность в дополнительных финансах, проведем соответствующую работу с ФСИН. Если оборудования на местах достаточно – это одна история. Если нужно будет закупать и вкладывать средства для того, чтобы иметь возможность опрашивать всех, кто указан в заключении Правительства, – другая. В ближайшее время будем параллельно вести работу и с ФСИН, и с Минюстом в части финансово-экономического обоснования» [10].

Стоит отметить, что на теоретическом уровне вопрос возможности применения технических средств в режиме видеосвязи при допросе на стадии предварительного расследования обсуждался учеными еще задолго до внесения подобного законопроекта на рассмотрение в Государственную Думу РФ. Так, например, В. Л. Будников еще 2010 году (то есть до внесения изменений 2011 года в УПК РФ о возможности дистанционного допроса в судебном заседании) высказывался за модернизацию законодательства в части легализации видеодопросов и получения видеопознаний в уголовном процессе [4, с. 16]. А. П. Рыжаков, напротив, в своем научно-практическом комментарии к Федеральному закону от 20 марта 2011 года № 39-ФЗ (данном законом и была введена статья 278¹ «Особенности допроса свидетеля путем использования систем видеоконференц-связи» в действующий УПК РФ) высказывался о недопустимости доказательств, полученных следователем путем дистанционного допроса [9]. Ученый аргументировал это тем, что на тот момент УПК РФ не предоставлял следователю возможности использования систем видео-конференц-связи при допросе, а значит полученные таким путем доказательства нарушали бы требования закона. Однако автором и не отрицалась возможность последующих позитивных изменений, которые, как видно, в скором будущем станут частью действующего процессуального законодательства. В. А. Шиплюк в 2012 году исследовал данную проблематику с иного угла зрения, а именно соотношения российского законодательства и международных актов, регулирующих вопросы правовой помощи по уголовным делам. Автор ссылаясь на то, что несмотря на отсутствие на тот момент норм в уголовно-процессуальном законе, позволяющих использовать технические средства дистанционного допроса, такие нормы имеются в Европейской Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года (РФ ратифицировала данную конвенцию в 1999 году), а значит, ее положения должны применяться при исполнении международных запросов о правовой помощи по уголовным делам [11, с. 56].

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что действующий уголовно-процессуальный закон (например, ч. 6 ст. 164, ч. ч. 5, 8 ст. 166 УПК РФ) содержит немало статей, позволяющих использование различных технических средств (фотоаппарата, видеокамеры), фиксации того или иного процессуального действия, перечень которых не является исчерпывающим. Кроме того, если уж российский зако-

нодатель в принципе допустил возможность проведения дистанционного допроса на самой главной стадии уголовного процесса – стадии судебного разбирательства, то логичным и непротиворечивым последствием явилось бы расширение сферы использования систем видео-конференц-связи на иных стадиях уголовного судопроизводства. Таким образом, внесение рассматриваемых изменений в действующий УПК РФ с учетом всех вышеизложенных предложений и поправок положительно отразится на современной системе осуществления правосудия и выведет российский уголовный процесс на качественно новый уровень развития наряду с другими передовыми странами мира.

Список литературы:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2018).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852#pos=3525;-90 (13.04.2018)
3. Законопроект № 434998-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/BAE69922D1C0B01B43258266005F6F81/\\$FILE/434998-7_05042018_434998-7.PDF?OpenElement](http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/BAE69922D1C0B01B43258266005F6F81/$FILE/434998-7_05042018_434998-7.PDF?OpenElement) (13.04.2018)
4. Будников В. Л. Видеопоказания в уголовном процессе России // Журнал «Правовой аспект», № 9. — Москва, 2010. — С. 15–17.
5. Волеводз А. Г. Правовые основы взаимной правовой помощи по уголовным делам с использованием видео-конференц-связи // Военно-юридический вестник Приволжского региона: Сб. науч. тр. — Самара, 2003. — С. 70 – 96
6. Корхонен Ю., Веняляйнен М. Видеоконференц-связь в международной правовой помощи по уголовным делам. // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.om.fi/Etusivu/Perussaanpoksia/Kvoikeusapu> (13.04.2018).
7. Новиков С. А. Допрос с использованием систем видеоконференц-связи: завтрашний день российского предварительного расследования // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://vuzirossii.ru/publ/dopros/16-1-0-1842> (13.04.2018).
8. Поддубняк А. А. Свидетель как участник уголовного процесса Российской Федерации // Ученые записки Крымского Федерального Университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. — 2015, г. Симферополь — Т. 1(67). № 2 — С. 106–110.
9. Рыжаков А. П. Допрос свидетеля (потерпевшего) с помощью систем видеоконференцсвязи: научно-практический комментарий к Федеральному закону от 20 марта 2011 года N 39-ФЗ // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=2047> (13.04.2018)
10. «Поправки в УПК о применении видео-конференц-связи для допроса свидетелей внесены в Думу» // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/popravki-v-upk-o-primenenii-video-konferents-svyazi-dlya-doprosa-svideteley-vneseny-v-dumu/> (13.04.2018)
11. Шиплюк В. А. Использование видеоконференц-связи при осуществлении правовой помощи по уголовным делам // КриминалистЪ, №1. — Санкт-Петербург, 2012. — С. 56–60.
12. Щерба С. Правовые основы применения видеоконференц-связи в уголовном судопроизводстве России и перспективы их совершенствования / С. Щерба, Е. Архипова // Уголовное право. — 2014. — № 4. — С. 109–117.

Poddubniak A.,Evdokimova I. Interrogation of witness through video conferencing at the stage of preliminary investigation as a novel of the russian legislation // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. — 2018. — Т. 4 (70). № 4. — P. 161–167.

The article considers the main provisions of the current criminal procedural legislation governing the possibility of using videoconferencing systems. The essence of the draft law being under consideration in the State Duma of the Russian Federation is examined, which provides for the introduction of Article 189.1 "Specifics of witness interrogation through video conference calls" to the current Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. An analysis of the main provisions of the text of this bill and an explanatory note to it.

The opinions of various scientists and practitioners regarding the advisability of granting the investigator the right to interrogate the witness by a remote method are given, as well as suggestions for improving the text of the bill under investigation.

Keywords: interrogation, remote interrogation, video-conferencing system, witness, investigator, preliminary investigation stage, video-evidence, video interrogation, technical means of communication.

Spisok literatury

1. "Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii" ot 18.12.2001 N 174-FZ (red. ot 23.04.2018) (s izm. idop., vstup. v silu s 01.06.2018).
2. Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan // [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa. – URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852#pos=3525;90 (13.04.2018).
3. Zakonoproekt № 434998-7 «O vnesenii izmenenij v Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» // [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa. – URL: [http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/BAE69922D1C0B01B43258266005F6F81/\\$FILE/434998-7_05042018_434998-7.PDF?OpenElement](http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/BAE69922D1C0B01B43258266005F6F81/$FILE/434998-7_05042018_434998-7.PDF?OpenElement) (13.04.2018)
4. Budnikov V.L. Videopokazaniya v ugolovnom processe Rossii // *ZhurnalPravovojaspekt*, №9. – Moskva, 2010. – s. 15-17
5. Volevodz A.G. Pravovye osnovy vzaimnoj pravovoj pomoshchi pougolovnym delam s ispol'zovanie videokonferenc-svyazi // *Voенno-yuridicheskij vestnik Privolzhskogo regiona: Sb. nauch. tr.* – Samara, 2003. – s. 70 – 96
6. Korhonen YU., Venyalyajnen M. Videokonferenc-svyaz' v mezhdunarodnoj pravovoj pomoshchi po ugolovnym delam. // [Elektronnyj resurs] — Rezhim dostupa. — URL: <http://www.om.fi/Etusivu/Perussaannoksia/Kvoikeusapu> (13.04.2018).
7. Novikov S.A. Dopros s ispol'zovaniem sistem videokonferenc-svyazi: zavtrashnij den' rossijskogo predvaritel'nogo rassledovaniya // [EHlektronnyj resurs] — Rezhim dostupa. — URL: <http://vuzirossii.ru/publ/dopros/16-1-0-1842> (13.04.2018)
8. Poddubnyak A. A. Svidetel' kakuchastnik ugolovnogoproцессa Rossijskoj Federacii // *Uchenye zapiski Krymskogo Federal'nogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki.* – 2015, g. Simferopol' – T. 1(67) № 2 – S.106-110
9. Ryzhakov A.P. Dopros videtelya (poterpevshego) s pomoshch'yu sistem videokonferenc-svyazi: nauchno-prakticheskij kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 20 marta 2011 goda N 39-FZ // [EHlektronnyj resurs] — Rezhim dostupa. — URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=2047> (13.04.2018)
10. «Popravki v UPK o primenении video-konferenc-svyazi dlya doprosasvidetelej vneseny v Dumu» // [EHlektronnyj resurs] — Rezhim dostupa. — URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/popravki-v-upk-o-primenении-video-konferenc-svyazi-dlya-doprosasvidetelej-vneseny-v-dumu/> (13.04.2018)
11. Shplyuk V.A. Ispol'zovanie videokonferenc-svyazi pri osushchestvlenii pravovoj pomoshchi po ugolovnym delam // *Kriminalist*, №1. – Sankt-Peterburg, 2012. – s. 56–60
12. Shcherba S. Pravovye osnovy primeneniya videokonferenc-svyazi v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii I perspektivy ih sovershenstvovaniya / S. SHcherba, E. Arhipova // *Ugolovnoepravo.* – 2014. – № 4. – С. 109–117.